

СВОДНЫЕ

игра в ненависть

СОНЯ МАРМЕЛАДОВА

МИЛА ЛЮБИМАЯ

Соня Мармеладова
Сводные. Игра в ненависть

«Автор»

2024

Мармеладова С.

Сводные. Игра в ненависть / С. Мармеладова — «Автор», 2024

Демьян Чадов – гад! Наглый непроходимый гад, находящийся в острой фазе пубертатного периода. И он мой сводный брат. Так сложились обстоятельства... Три года он учился за границей, а когда вернулся, я наивно надеялась, что всё изменится. Нет. Ничего не изменилось и ненависть между нами вспыхнула с новой силой. Что ж, Чадов, ты сам запросился. Наша опасная игра уже началась...

© Мармеладова С., 2024

© Автор, 2024

Мила Любимая, Соня Мармеладова

Сводные. Игра в ненависть

Пролог. Дорогой дневник, мой брат идиот!

/Ульяна/

Три года назад

– Что ты забыл в моей постели, Чадов?

Боже-боже, перемотайте время назад и я спрошу как-то иначе. Правило номер один – никогда и ни при каких обстоятельствах не употреблять в обществе Демьяна Чадова двусмысленные фразочки. Он же мигом всё опошлит!

– Не переживай, Егорова. Малолетки не в моём вкусе.

Что и требовалось доказать. Просто конченный неандерталец.

Я только приехала домой после прогулки и стояла сейчас в своей комнате, чувствуя себя при этом словно в гостях. А всё потому, что Демьян вальяжно развалился на моей любимой кровати, заправленной пушистым розовым пледом, листая до боли знакомый скетчбук с единорогом.

Было во всём происходящем нечто противоречивое. То ли его присутствие, то ли слишком дикое для этого парня занятие. Вернее, это Демьян дикий. Ведь прежде никогда не замечала, чтобы Чадов читал что-то серьёзное ленты новостей в соцсетях.

– Занятная вещица, – хищно усмехнулся он, так что моё сердце от страха пропустило пару ударов. – Как тебе это? «Итак, сегодня мы с мамой познакомимся с моим сводным братом. Интересно, я...»

Зажала уши руками, не желая больше слушать, что там дальше. Наизусть знала каждое последующее слово, что захотел озвучить этот невозможный тип.

Мой личный дневник! Как он посмел?! А самое главное, откуда Чадов взял его?!

– Положи на место, – старалась произнести это как можно спокойнее и ничем не выдать своей паники, что накатывала десятиметровыми волнами цунами.

Для каждой девочки личный дневник – это что-то тайное, сокровенное. То, о чём никто не должен знать. Неспроста же я прячу его в укромной нише за тем дурацким натюрмортом с персиками? Во-о-о-т.

Настоящий ночной кошмар вдруг увидеть любимую и дорогую сердцу вещь, наполненную собственными переживаниями, эмоциями и мыслями в чужих руках. В особенности, если речь идёт о клешнях Чадова!

Ненавижу этого засранца.

Самоуверенного и наглого мажора, которому плевать на всех вокруг, кроме себя любимого. Эгоистичный хам, наглый и циничный грубиян, по которому почему-то пищат девчонки. Ну, мне так показалось. И как ни крути, а внешностью его природа одарила с избытком.

Даже моя единственная подруга по поводу и без Чадовым восторгается. Ах, Демьян чудо! Ай, Демьян лапушка! Красивый, таинственный, умный и вообще не такой, как другие парни.

Только я знала, что Чадов – настоящее чудовище, посланное в этот мир, чтобы уничтожить меня. Он всегда намеренно цеплялся ко мне, унижал и при любом удобном случае пытался задеть. Я почти как Золушка! Только у неё были сводные сёстры, а у меня один братец. Но, хочу заметить, Демьян стоил Анастасии и Гризельды вместе взятых и перемноженных на двое... на трое, да!

– Отдай его мне, Чадов! Живо!

– В чём дело, мелкая? – только усмехнулся в ответ гад. – Очень важная вещь?

– Верни! – сердито процедила сквозь зубы, начиная терять терпение.

– А если нет, то что?

Ментально я уже стащила Чадова со своей кровати и вышвырнула в коридор. И, может быть, спустила с лестницы. Но где я и сводный нахал? Высокий спортсмен крепкого телосложения с рельефными мышцами во всех нужных местах. К такому в тёмной подворотне ни один хулиган не подойдёт. И я – худышка, метр шестьдесят вместе с гривой густых шоколадных волос.

Значит, остался только план «Б» – перо бьёт сильнее меча.

– Чадов, это моя комната, моя постель и...

Демьян стремительно вскочил с кровати и за пару больших шагов приблизился ко мне. Прижал меня к стене своей огромной рукой, которой можно запросто свернуть чью-то толстую шею ну или отправить взрослого мужика в полнейший нокаут. В общем, его конечность внушала очень много опасений.

– Запомни, тут нет ничего твоего, гном! – со злостью выплюнул Демьян.

Его ноздри раздувались от ярости, словно он свирепый дракон, собирающийся спалить меня заживо.

Инстинкт самосохранения? Нет, не слышала!

– Это такой же мой дом, как и твой! – я оттолкнула его от себя и уверенно скрестила руки на груди.

– Только потому, что Диана спит с моим папашей? – с насмешкой поинтересовался Демьян. – Ненадолго, мелкая. Через пару лет она ему надоест и вас обеих вышвырнут отсюда, как переработанный материал. Уяснила?!

Где-то тут стоило остановиться и прекратить наши словесные баталии, но чеку с ментальной гранаты сорвало с концами.

– Не смей так говорить про мою маму! – сжала руки в кулаки.

– Она лишь жалкая пародия на единственную женщину, которую любил мой отец. Диана никогда не сможет заменить её. Но вам не привыкать, да? Заранее пакуй вещички, сестрица.

С этими словами он вернул мой дневник, больно впечатав скетчбук в рёбра.

– Пошёл ты, Чадов! – вскрикнула я со слезами на глазах.

– Давай, пожалуйста мамочке и валите нафиг из моего дома, – он усмехнулся, окинув меня своим привычным пренебрежительным взглядом из серии: «Ты грязь под моими ногами, не мешайся».

Глубокий вдох...

Вытираю слёзы ребром ладони, а глазами старюсь испепелить Демьяна. Я должна потерпеть этого невыносимого засранца ради мамы, ради её заслуженного счастья. Скоро ему надоест изображать из себя всеми обиженного и преданного. Казалось бы, почему Демьяну просто не порадоваться за отца, как я за свою маму? Переломится?

Боже, вот дурак.

– Я буду умнее тебя, Чадов.

– Напишешь в своём блокноте? – издевательски рассмеялся он, поджигая последние фитиля моей выдержки. – У-у-у, сегодня Демьян опять обидел меня, какой нехороший человек! Редиска!

– Обязательно, – клятвенно заверила я его. – Дорогой дневник, мой сводный брат идиот! Как тебе такое, м-м?!

– Ненавижу тебя, Егорова.

– Взаимно, Чадов!

«Дорогой дневник... Я думала, что мой персональный ад под именем Демьян Чадов никогда не закончится. Засранец вознамерился выселить нас с матерью из дома, так и не смирившись с тем, что его отец решил двигаться дальше.

Мне жаль маму Демьяна. Я видела её фотографии. Она была красивой и, уверена, доброй, любящей женщиной, которая рано ушла из жизни. Но я никогда не признаюсь в этом «братцу».

Не после того, как гад оттолкнул все мои попытки подружиться.

А я ведь старалась! Я была милой! Я подарила ему грёбаный скетчбук, сделанный своими руками. Вот этими вот руками! Нежными и чуткими.

Но «прессинг» всё усиливался, как и росло раздражение сводного брата. В какой-то момент меня стали посещать совсем уж безрадостные мысли: уйти из дома и жить с бабушкой, например, но...

Ответственно заявляю – справедливость восторжествовала!

Засранцу на днях исполнилось восемнадцать, и у него хватило мозгов свалить из моей жизни. За границу! Божечки! Сейчас расплачусь от умиленья.

Не будь мне всего пятнадцать, выпила бы на радостях. За упокой. Ой! Ни то. За здоровье этого гада. Пусть катится ко всем чертям, а я, наконец, выдохну с облегчением...»

Глава 1. Возвращение сводного гада

/Ульяна/

«Дорогой дневник, сегодня возвращается Демьян.

Не стану скрывать: я надеюсь, что он изменился. Что у сводного брата вдруг появилась ещё одна извилина, что из упёртого эгоистичного засранца он превратился в адекватного человека. Пусть мы никогда не станем лучшими друзьями, но хотя бы не будем мотать друг другу нервы. В общем, я решила быть «папашкой». Игнорировать выпады в мой адрес, если они будут, не реагировать на попытки задеть, «уколоть» побольнее. Пожелай мне в этом удачи, а лучшие поветуи мантры для успокоения.

P.S: если ничего не выйдет, остригусь в монахини. Шутка...

P.P.S: Чадов, если ты снова залез в мой блокнот, знай... Мне всё равно.»

Меня зовут Ульяна, мне восемнадцать, и я не алкоголик, просто по-прежнему веду дневник. Кто-то решит, что это странно, но, если честно, мне глубоко фиолетово, кто и что решит. Моё пристрастие всё записывать и выражать свои мысли на бумаге не только помогало мне выплеснуть эмоции в сложный период своей жизни, взглянуть на ситуацию со стороны, оно определило мою дальнейшую судьбу.

Я поступила на факультет журналистики и массовых коммуникаций. Может, со временем и пожалею о своём решении, ведь учебный год только начался, но сейчас я была воодушевлена и энергична. Каждую секунду хотелось что-то творить и вытворять, фиксировать всё, что вижу, не выпускать фотоаппарат из рук. Казалось, я окрылена открывшимися перспективами. Я радовалась.

До недавнего момента...

Стоянка в зоне аэропорта была всего пятнадцать минут, а мой обожаемый старший сводный брат не спешил выходить из терминала. Заблудился? Потерял багаж? Или у него так много вещей? Надеюсь, его задержали на таможне и запретили въезд в страну.

Почему он решил вернуться именно тогда, когда мама с Вадимом отправились в заслуженный отпуск? Они этот тур по историческим местам мира планировали давно. Демьян прекрасно это знал, но сказал, что возникли проблемы с переводом и документами. Придурак!

Он продолжал бесить меня даже на расстоянии.

Да, я могла вовсе не встречать мажора: не маленький, взял бы такси. Но Вадим попросил. Как сказать «нет» человеку, который заботился обо мне три года, как о родной дочери? Правильно, никак. К тому же у Демьяна не было ключей. И это стало решающим фактором.

Я узнала его сразу. Невозможно не узнать. Казалось, ненавистный образ отпечатался в памяти навечно. Каждую чёрточку смуглого лица запомнила, выражение тёмных, пронизывающих насквозь глаз...

Парень прошёл раздвижные двери, катя за собой серебристый чемодан на колёсиках. Джинсовая куртка, чёрная футболка и светлые джинсы, низко сидящие на бёдрах, вихры густых волос. Рядом шла высокая блондинка в облегающем синем платье и белом жакете. Шпильки её туфель цокали по тротуарной плитке. Девушка неловко улыбалась, поправляя волосы, её глаза взволнованно блестели.

Парочка остановилась, начала о чём-то увлечённо щебетать. Чадов приглушённо рассмеялся. Надо же.

Не думала, что он вообще умеет это делать. Ни разу не слышала его смех, не видела его улыбки. Может, мы, и правда, сможем нормально сосуществовать?

Будем собираться за общим столом на семейные праздники, обмениваться новостями и подарками, непринуждённо шутить...

«Фантастика прям. Что-то ты размечалась, Егорова. Спустишь уже на землю...» – мысленно одёрнула себя и, посмотрев на наручные часы, открыла дверцу своей жёлтой маленькой машины, больше похожей на игрушечную. Потянулась через пассажирское место к рулю и нажала на сигнальный гудок.

Вынырнула из автомобиля, перестав демонстрировать прохожим зад, и приветливо поманила ничего непонимающему Демьяну и его подрузке.

Парень вопросительно вскинул бровь, а я выразительно постучала по циферблату часов. Не хотелось платить штраф за простой.

– Я позвоню тебе, – Демьян махнул рукой, расточая обворожительную улыбку, и направился ко мне.

Блондинка явно разочарованно почесала в другую сторону, не забыв обернуться. Я приветливо помахала ей ещё раз. Уверена, братец забудет её имя уже через минуту. Если не раньше.

– Привет, – бесстрастно поздоровалась я, хватаясь за ручку чемодана, чтобы убрать его в багажник. – Как перелёт?

Парень сунул руки в карманы джинсов, наблюдая за моими потугами. Размеры моего «фиата» не позволяли впихнуть в него невпихуемое. Пришлось складывать спинку переднего сиденья и заталкивать багаж назад. С огромным трудом – он влез. Я выпрямилась, сдула прядь волос с лица, немного запыхавшись. Нет, ну что за человек? Хотя бы немножко помог, а не стоял, как истукан.

Демьян прошёлся по мне тяжёлым изучающим взглядом, от которого по телу пронеслись неприятные мурашки.

– Как была гномом, так и осталась, – хмыкнул он небрежно. – И машина гномская. Отец не мог раскошелиться на нормальную тачку?

Медленно вдохнула, на мгновение прикрывая глаза. Терпение, Ульяна... И только терпение. Улыбаемся и машем, как говорится! Главное не отвечать на провокации, ничего не объяснять и не доказывать...

Надежда на то, что мы молча доберёмся до дома – рухнула, стоило только выехать из зоны аэропорта. Демьян отчего-то решил, что его веское мнение очень ценное и мне его, непременно, нужно знать.

– Права на распродаже купила вместе с сумочкой? – Видимо, его не устроила манера моего вождения. Это он ещё не слышал, как я матерюсь...

– Не ношу сумки, – отбила машинально и мысленно отругала себя за то, что вообще вяжусь в спор с непроходимым идиотом. – А ты разве не устал после перелёта? Откинь спинку, поспи.

Краем глаза уловила, как братец (чтоб его кошмары по ночам мучили) криво ухмыльнулся.

– В твоей телеге даже кресло раскладывается? Ну надо же...

Выдохнула сквозь зубы, пытаясь сфокусировать взгляд на дороге. Да, надо просто игнорировать его глупые выпады. Чего только добивается? Или это у него такая норма общения? Со всеми и всегда так разговаривает?.. что-то я сомневаюсь.

Демьян достал из джинсовки смартфон, снял блок и уставился в экран. Я мысленно выдохнула. Пусть щёлкает по виртуальной клавиатуре своего телефона, а ко мне не цепляется. Глядишь, до дома доберёмся живыми...

/Демьян/

Возвращение на Родину было... тяжёлым. Ничего другого я не ожидал. Всё в этом проклятом городе: начиная от аэропорта, заканчивая домом, напоминало мне о матери. Прошло пять лет, а я никак не мог отпустить её, не мог смириться с её ранним уходом. Глупость? Не знаю. Мы были слишком близки, и я никак не мог принять реальность. Ту, в которой её больше нет. Где справедливость в этом грёбаном мире? Веду себя, как сопляк? Да, меня тоже это бесит...

По правде, я надеялся, что за время моего отъезда, отец одумался и развёлся со своей вертихвосткой Дианой, но... передо мной стояла её дочурка собственной персоны. Всё такая же мелкая, только... чуть-чуть повзрослела. Но разве это важно? Один её вид вызывал во мне приступы неконтролируемой ярости. Бешенства, от которого легко свихнуться, потерять себя окончательно.

Терпеть не мог нахлебников, хотя... в какой-то мере, сам являлся таким, но я не наживался на чужом горе и не жил за чужой счёт. Всё, что давал мне отец возвращал своим упорством, достижениями, наградами и отметками. Он вкладывал не только в моё, но и в своё будущее, потому что в будущем я буду тем, кто позаботится об отце. И точно не потерплю, чтобы прицепом с ним шли ещё две прилипалы...

Дом сильно изменился. Похоже... был ремонт. Перекрасили стены, поменяли мебель. Но на каминной полке всё так же стоял портрет матери, перетянутый чёрной лентой. Его не трогали. Уверен, Диана порывалась его убрать, но отец не позволил бы. Моя мама была и останется единственной его любимой женщиной. Диана просто... жалкая замена и скоро она исчезнет из нашей жизни вместе со своим спиногрызом.

Мою комнату не трогали. Она осталась неизменна. На стене висели боксёрские перчатки, болталась «груша», пылился велотренажёр. На полу возле стены лежали гантели и скакалка. Только кровать, похоже, перестелили, помыли окно...

Поставил чемодан возле шкафа, взял вещи и пошёл в душ. Хотел немного освежиться перед поездкой на кладбище. Три года на могиле не был и корил себя за это. Но я не мог поступить иначе. Просто не мог. Если бы остался в этом доме – окончательно бы поехал крышей. Свихнулся бы просто.

Гном сидела в кухне, совмещённой с гостиной. Устроилась за барной стойкой с кружкой в руках. Один её непринуждённый вид выводил из себя. Так вольготно чувствует себя в чужом доме... ничего не стыдится.

Сжал челюсти и прошёл мимо. Взял ключи от гаража, ключи от байка, оделся и вышел, громко хлопнув дверью.

Отец просил позаботиться о ней... Хах! Смешно просто. Ей что, пять лет?

«Ульяне недавно только исполнилось восемнадцать, присмотри за ней в наше отсутствие...» – передразнил мысленно.

Уж я-то позабочусь, не сомневайся, папа...

Глава 2. Я объявила войну

/Ульяна/

«Дорогой дневник, сегодня я отправляюсь на своё первое серьёзное журналистское расследование. Пожелай мне удачи!»

P.S. К чёрту!»

Убрала в розовый рюкзак, увешанный коллекцией значков по любимому аниме, свой дневник, камеру и телефон, предварительно отписавшись лучшему другу и однокурснику Мише Коротаяеву, что выйду на улицу через пять минут.

К нашей ночной вылазке подготовилась основательно. Надела удобные джинсы и тёплый лонгслив. Вместо привычных каблуков – кеды и конспирации ради накинула сверху кожаную косуху. Волосы собрала в высокий хвост, немножко подкрасила ресницы и губы, чтобы выглядеть на законные восемнадцать.

Всё-таки хорошо, что родители сейчас в отпуске. Иначе бы они точно куда меня не отпустили. Мама и отчим до сих пор относятся ко мне, как к маленькой девочке. Даже в общении жить не позволили. Только через мой труп – сказала мама. И мой – поддакнул Вадим. Пришлось оставаться с ними, а то трупы девать некуда...

– Ну и куда ты в таком виде намылилась, мелкая? – раздался за спиной голос Демьяна. А в следующую секунду я увидела сводного брата в отражении большого зеркала. – Не рано тебе по ночам шляться?

Куда-куда, на Кудыкину гору!

Но вслух этого, конечно же, не сказала. Я ведь стараюсь быть милой и доброжелательной к нему. Хотя очень сложно искренне улыбаться человеку, которого хочется придушить голыми руками.

– Гулять, – пожала плечами и невольно вздрогнула, когда Чадов достал из моего рюкзака скетчбук.

Три года прошло, а он совсем не изменился. Все надежды разбились, как хрустальная ваза. Но я всё ещё преисполнена решимости сохранить хрупкое равновесие в нашем доме.

Надо заметить, Чадов тоже был далеко не в пижамке с супергероями. Ну, или чем там увлекается мой сводный в свободное от себя любимого время. Серая футболка с эффектом варки, чёрные джинсы, джинсовка от Томми Хилфигера. Густые волосы уложены в специальном творческом беспорядке. Так и хочется подойти к нему и поправить эти непослушные прядки. Даже на расстоянии я ощущала терпкий и одновременно свежий аромат его парфюма. В общем, он явно куда-то свои лыжи наострил.

– До сих ведёшь личный дневник, гном? – он издевательски усмехнулся, с равнодушным видом листая блокнот.

Видимо, ничего интересного он там для себя не нашёл, а потому неаккуратно затолкал его обратно (руки бы ему оторвать!) и развернулся ко мне спиной. Не знаю, как вообще сдержалась и не прописала этому наглецу хорошего ледача. Может, у него после перелёта ещё мозги на место не встали? Акклиматизация, всё такое.

– Да, кстати, – бросил Чадов уже на выходе из комнаты. – Ты куда не идёшь.

«Чего?!»

Царь-батюшка слово молвил.

– С какой радости ты мне указываешь? – нахмурилась, скрестив руки на груди.

– Отец велел присмотреть за тобой.

– И? Где причинно-следственная связь, Демьян?

– Я сейчас уезжаю.

– Допустим.

– Ты остаёшься дома, включаешь «Спокойной ночи малыши» и ложишься баиньки. Уловила связь, сестрица?

И, прежде чем я окончательно задыхнулась от возмущения, сводный молча ушёл и быстро сбежал вниз по лестнице. Ещё через минуту с оглушительным грохотом захлопнулась входная дверь.

Какой наивный мальчик. Кто сказал Чадову, что я стану его слушаться?

Улыбнулась собственному отражению, подхватила рюкзак и направилась в сторону выхода. Наверное, мне стоило предположить, что этот засранец выкинет что-то из ряда вон. Я-то считала нас обоих адекватными взрослыми людьми, но...

Мой сводный застрял где-то посередине пубертатного периода. Иначе как объяснить тот факт, что Демьян запер меня дома? На ключ!

Ох, как я разозлилась.

Тем более уже и Миша начал названивать, окончательно потеряв меня.

– Егорова, ты где там застряла? – недовольно протянул он в трубку. – Тут какой-то перец на спортбайке выдал, что ты давно слюнями подушку заливаешь.

Да был бы перец, всего лишь грустная редиска.

Сжала руки в кулаки, пытаюсь взять эмоции под контроль. Спокойно, Ульяна. Помни, что нервные клетки не восстанавливаются.

– Михаил, тебя подло и жестоко обманули, – тяжело выдохнула. – Я уже бегу, ещё пять минут.

– Давай, а то самое интересное пропустим. Нам материал отснять надо.

Дверь со своей стороны я открыть не могла, потому что проклятый Демьян намеренно сделал всё для того, чтобы окончательно меня выбесить.

Не на ту напал!

А то я до него из дома по ночам не сбегала. П-ф-ф!

Выбралась на улицу через окно, сто раз похвалив себя за то, что догадалась надеть джинсы и кеды. И уже через пару минут мы с Мишей неслись по пустой трассе на его байке.

На мотодром мы приехали к самому началу гонок. Мой друг участвует в одном из заездов, потому он пошёл к организаторам, я же с готовностью вытащила из рюкзака камеру и принялась с воодушевлением снимать всё вокруг.

У нас будет самая крутая статья!

От радости я едва не прыгала, наводила объектив на гонщиков и спортивные байки, успела заснять трюк с огнём и кольцом. Тот момент, когда мотоцикл пролетает через него заставил сердце биться чаще. Боже, какой адреналин! Всё продолжалось ровно до того момента, пока я не поймала объективом знакомую заносчивую физиономию.

Вот же Срань Господня.

Демьян!

Он тоже заметил меня. Злобно сверкнул своими глазами и полетел в мою сторону.

Реально полетел.

По-другому назвать эти огромные шажки у меня просто язык не поворачивается.

– Ты что здесь забыла, гном? – рычит Чадов.

– Тебя забыть спросила, хам! – огрызнулась, забыв про все свои мирные намерения.

Не знаю, чем бы всё закончилось. Наверное, мы могли бы подраться или окончательно разругаться.

Спас от эпической битвы со сводным голос Миши:

– Уля, это что, твой парень?

«*Боже, нет. Зачем*»

– Боженька уберёт!

«*Парень, фу!*»

– Уля, – расплылся в улыбке Демьян, так что все внутренности ошпарило крутым кипятком.

Б-р-р!

– Дёма! – мстительно парировала в ответ.

И, кажется, тем самым я объявила сводному гаду войну.

Чадов нисколько не изменился. Зачем я только эти несколько дней игнорировала его изо всех сил? Старалась ведь быть умнее, сдержаннее, дружелюбнее. А он как ненавидел меня, так и ненавидит.

Просто его неадекватное поведение не могла ничем другим объяснить, кроме как ненавистью ко мне. Вот зачем хватать меня и куда-то тащить под предлогом, что ему велено за мной присматривать?

Хорошо Миша забрал камеру, иначе разбилась бы...

– Хватит упираться, Егорова... – цедит сводный, крепко сжимая в своей лапище моё хрупкое запястье. Страшно боялась услышать жалобный хруст костей, но и идти за этим неандертальцем покорной овечкой не собиралась. – Ты позоришь меня.

– Ты меня тоже... – парирую не менее зло, бесполезно пытаюсь вырваться. – Прекрати этот цирк! Я совершеннолетняя!

– Как два месяца, – ядовито прошипел Демьян.

Резко дёрнул меня на себя, а когда я упёрлась лбом в его каменную грудь, попытался поднять и забросить на плечо, словно мешок с картошкой.

Вспыхнула гневом от такой непроходимой наглости: сердце забилося в груди, как ненормальное... извернулась и ударила парня коленом в пах.

– П-ф-ф... – Демьян выпустил меня, согнулся пополам, а я благоразумно отскочила назад.

– Я поеду домой тогда, когда сама решу, – произнесла твёрдо и, схватив друга за руку, рванула к трибунам.

Убегать было глупо. Ещё глупее ввязываться в спор с неадекватным идиотом. Но он первый начал!

«*Пойдём, я отвезу тебя домой. Тебе давно пора спать...*» – передразнивала мысленно, волоча за собой Мишу, словно на буксире. Пока снова в кого-то не врезалась.

Незнакомец придержал меня за плечи, отстранив от себя.

– Такая маленькая, а прёшь как бульдозер, – усмехнулся он, заставив меня поднять растерянный взгляд.

Пшеничного цвета волосы были уложены набок в стильную причёску, серьга в ухе, вязь татуировок на правой руке, которую не скрывала чёрная майка. Кто он? Бандит? И почему так легко одет для первой половины осени?

– Извини, не заметила, – буркнула, пытаюсь обойти верзилу.

Друг сзади удручённо вздыхал. Кажется, он уже, как и я, отчётливо понимал, что сегодня не выйдет собрать материал для статьи. Мы ещё не сделали ни одной нормальной фотографии, не записали видео самого заезда, не пообщались с гостями этой закрытой тусовки, а пройти сюда было ох, как не просто! Если бы не Миша... ему чудом удалось записаться, как участнику. Спасибо его родителям, что купили ему байк...

Ночные заезды устраивались нелегально, я была уверена в этом, как и в том, что тут делались ставки и распивали алкоголь. У нас была всего одна попытка что-то выяснить и надо же было мне столкнуться со сводным братом. Зачем он вообще решил вернуться? Хорошо

же жил в своей за... границей. В баскетбол играл, или чем он там занимался? Американским футболом? Я не сильно интересовалась его жизнью, как, впрочем, и он моей.

– Макс! – раздался вопль, перебивающий басы, грохочущие из колонок и рёв моторов, крики зрителей. – Не дай уйти этой козе!

К нам сквозь толпу пританцовывающих и веселящихся тусовщиков спешил Демьян. Ну, конечно, он же не мог просто махнуть на меня рукой, обязательно нужно было тащиться следом, чтобы продолжить гнуть свою неправильную линию. Да кем он вообще себя возомнил?!

– Уль... – жалобно протянул друг. – Ты уверена, что он не твой парень? Какой-то он... настойчивый.

– Да сказала же, что нет! – закричала, окончательно выйдя из себя. – Демьян Чадов мой... ум-м! – Братец стремительно преодолел оставшееся между нами расстояние и успел заткнуть мне рот. Своей грязной ручищей...

Верзила по имени Макс иронично усмехался, глядя на нас, а я мычала, пытаюсь вырваться, ну или хотя бы укусить моего мучителя за ладонь.

– Ты сейчас берёшь своего долговязого дружка... сажаешь свою маленькую бесстыжую попку на байк и валишь отсюда... – вкрадчиво прошептал Демьян, крепко прижавшись к моему уху. – Ты меня поняла? Когда вернусь, ты должна сладко спать в своей розовой постельке. Иначе...

Я наконец вырвалась. Ударила засранца локтем в бок, наступила ему пяткой на ногу...

– Иначе что?! – поинтересовалась насмешливо, убирая с лица прилипшие к нему пряди волос. – Родителям пожалуешься? Ну, тогда тебе тоже придётся с ними объясниться, – произнесла самодовольно и протянула в сторону руку. – Михаил. Фотоаппарат, пожалуйста. Я засвидетельствую наглую рожу одного самоуверенного в себе человека. О! Я уже вижу эти кричащие заголовки университетской газеты: Демьян Чадов – сын уважаемого в городе человека, применяет физическое насилие по отношению к свод... ум-м! – мне снова заткнули рот. Но на этот раз выпустили быстрее.

Демьян схватил меня за руку и потащил в сторону от остальных. Упирается не стала, нам явно следовало нормально поговорить. Потому что он, во-первых, перешёл черту, во-вторых, почему-то очень не хотел, чтобы все вокруг знали, что я его сводная сестра.

Может, стыдится, а может ещё что-то... Скорее всего, просто не хочет, чтобы его друзья знали о моём жалком существовании в его идеальной жизни. Но это неважно, важно лишь то, что я могу этим воспользоваться.

Хочет, чтобы держала язык за зубами?.. пусть не лезет ко мне тогда. И я готова сделать вид, что ошиблась и Демьяна Чадова вижу впервые в жизни, просто обозналась...

Глава 3. Игра началась

/Ульяна/

– Запомни, Егорова, – угрожающе процедил Демьян сквозь зубы. – Ты мне никакая не сестра.

Детский сад, штаны на лямках!

– Тебе не кажется, что игра в ненависть затянулась?

Наверное, я слишком наивная, но до сих пор не теряла надежды заключить со сводным хоть какую-то альтернативу перемирия. Вот только в его глазах сейчас чёрным по белому сквозил всего один ответ – игра началась...

– Нет, – коротко отрезал Демьян. – А сейчас не беси меня и двигай своими короткими ножками в указанном направлении.

Типичный Чадов. Все ему что-то должны и чем-то обязаны.

Ну вот что он мне сделает, если я не послушаюсь его? Силой домой потащит? Ох, очень сомневаюсь! Демьян слишком дорожит своей драгоценной репутацией. А это значит только то, что у меня на руках есть козырь.

– Раз я тебе не сестра, то и указывать ты мне не имеешь права, – спокойно произнесла, втайне наслаждаясь тем головокружительным эффектом, который произвели на брата всего несколько безобидных слов. – Просто занимайся своими делами или сделай вид, что мы друг друга не знаем.

– Мне не нужно делать вид, гном.

Боже, да в нём ненависти столько, давно пора начать её сжевывать и продавать нуждающимся. Такой бизнес развернулся бы!

– Вот и славно! – всплеснула руками и развернулась, твёрдо намереваясь найти Мишу и приступить к фотосъёмке. – Аривидерчи!

Гуляй, Вася!

Вернее, Дёма.

Но, конечно, вслух я последнего не сказала. Всё-таки минимальные понятия об инстинкте самосохранения у меня имелись. Если без передышки дёргать тигра за усы, то нельзя ждать от него того, что он не захочет сожрать тебя вместо ужина.

– А ну стой! – Чадов схватил меня за руку, пальцами больно впившись в запястье. – Живо домой, сказал!

– Пусти меня, бешеный! – зло прошипела в ответ.

Вот до чего меня довёл этот чурбан неотёсанный. Дикий Чадов! Хотела же нормально поговорить, найти с ним какой-то компромисс, а всё опять пустилось по накатанной. Одно да потому...

И вообще, разве можно договориться с Демьяном? Он пуленепробиваемый!

Чадов ненадолго отвлёкся, проследив взглядом за высокой блондинкой в коротком красном мини. Такое чувство, что задница у девицы поворачивалась на все триста шестьдесят градусов. Всегда поражалась, как у некоторых получается так вилять своей пятой точкой? Крестец на шарнирах?

А ведь не холодно ей! Коротенькая кожаная курточка, колготки в сетку, платье это микроскопическое. От одного вида мурашки по коже.

Но сейчас мне это пришлось на руку. Мой сводный конкретно залип на девчонке, я же... я не растерялась! Находчивости мне точно было не занимать, не зря же пошла в журналисты.

Со всей силы наступила ему на ногу и дала дёру. Иногда маленький рост приносит очень много проблем. Например, тебя не замечают всякие высокие качки сомнительной наружности. Вроде дружка Демьяна. Но сегодня удача на моей стороне. Я проскочила мимо Макса, а потом и Миша меня догнал. Быстро синхронизировался, пять баллов.

Остановились мы только у гоночной трассы и сначала оба молчали, пытаясь отдышаться после забега.

– Ульяна, ты мне скажешь, кто этот парень? – нахмурился друг.

– Ты же знаешь, что у Вадима есть сын от первого брака.

– Ну.

– Так вот, – развела руками. – Вернулся недавно из-за границы.

И лучше бы он там и оставался! Нет же, перевестись удумал. Не мог подождать ещё пару лет?

Чем думала, когда предполагала, что мы сможем с ним жить хотя бы в согласии? Я будто кот Леопольд из старого советского мультфильма, а Демьян – двое вредных мышей.

«Ребята, давайте жить дружно!»

П-ф-ф!

Дружно?

Ох, нет, с Чадовым этот фокус не прокатит.

– Погоди, – непонимающе выдал лучший друг, словно его операционная система зависла на самом интересном моменте. – Ты хочешь сказать, что он твой сводный?

Эврика!

– Ага, – хмыкнула неодобрительно. – Жуткий тип, да? А дружок его чего стоит – бандит бандитом.

Ой...

Только сейчас я заметила, что Демьян и Макс стоят совсем рядом, наблюдают за нами. При этом Демьян что-то тихо говорит крупному широкоплечему мужику в белой футболке и голубых джинсах.

Надо сказать, выглядел он ещё более брутальным и опасным, чем Макс. И взрослым. Думаю, ему лет тридцать точно есть.

Чадов красочно показал на камеру в моих руках и усмехнулся.

Вот эта его коварная и хитрая усмешка явно предназначена для меня.

Прищурилась, силясь узнать, что там этот придурок болтает, но общая суть и так была понятна.

Ну, Демьян Вадимович, я и не знала, что вы у нас стукач!

– Михаил, у нас проблемы.

– Ась?

Миша проследил за моим взглядом и заметно нервно сглотнул.

– Уля, мы ведь столько к этой статье готовились!

Я знаю. Знаю...

– Топай на заезд, – решительно припечатала и подтолкнула его в спину. – А я подберусь поближе.

– Ты сумасшедшая?

– Я репортёр! – с гордостью заявила. – И собираюсь стать лучшей в этом деле.

Но вот только прежде, чем мы с Мишей успели договориться, нас обоих схватили под локти два здоровенных амбала и потащили к выходу.

Произвол!

– Эй, я буду жаловаться!

– Не рыпайся, куколка, – прохрипел мужик прокуренным голосом. – Сунешься ещё раз сюда и пожалеешь.

Меня грубо поставили на землю, вырвали камеру из рук и отшвырнули её в сторону.

– Доходчиво объяснил?

Я не выдержала и шмыгнула носом, кинувшись к своему любимому аппарату. Это так несправедливо!

– Ты сама виновата, – услышала над ухом Демьяна. – Могла уехать по-хорошему.

По-хорошему, значит?

Капец тебе, Чадов!

Хорошо, что я не Зевс, иначе бы одну наглую задницу уже пронзила бы молния. Две молнии...

Подняла камеру, отряхивая её и очень надеясь, что объектив цел. Металлический прочный корпус должен был защитить от удара, но всё же... Разве можно так обращаться с цифровой техникой? С чужой...

– Если на оптической линзе будут царапины... – многозначительно протянула я. – Ты заплатишь, Чадов, из своего кармана, – проинформировала абсолютно спокойно и злобно зыркнула на амбалов, посмевавших нас хватать. – Вас ввели в заблуждение, мальчики, – улыбнулась очаровательно. – Мы есть в списке приглашённых гостей, проверьте. Мой парень... участ-

ник заезда, – протянула томно, прижимаясь к руке друга. Только бы он не спалил нас своей бурной реакцией, но, кажется, всё понял верно. Гонщикам разрешалось приводить с собой девушек, наоборот, такое приветствовалось. Девушки нужны были для ажиотажа и веселья. Правда, оделась я, как на шпионское задание, но ведь так и было задумано. Если бы не Чудов-Юдов – меня бы вообще никто не заметил. Гад. – А фотик я взяла надеть классных с ним снимков. Это запрещено? – протянула невинно, хлопая ресницами и вытягивая губы «уточкой».

Мне не нужно было смотреть на Демьяна, чтобы видеть, как он обескураженно тарашится на нас. Я и так это знала. Чувствовала кожей...

– Фамилия, – сухо спросил один из амбалов.

– Егорова... – протянула, продолжая изображать из себя милую овечку.

– Не твоя, – хмыкнул он и перевёл взгляд на моего друга.

– Коротаяев, – бесстрастно произнёс он, лениво склонив голову набок.

Почему мой друг так резко изменился? Что за странная атмосфера? Откуда такое превосходство в его обычно робких глазах? Это, вообще, мой друг?

Охранник прижал пальцы к гарнитуре, что болталась у него на ухе и отошёл в сторону. Второй не сводил с нас глаз.

– Да ладно... – недоверчиво протянул мой сводный кошмар, не собираясь так легко сдаваться. Ну, правда, ему заняться больше нечем? Шёл бы блондинок опылять... – Просто выставите их, какой из этой оглобли гонщик?

– Не положено, – безэмоционально отрезал амбал. – Если парень – участник, а мы его выгоним, с нас потом организаторы кожу живём снимут. Сами знаете...

– Ага... репутация клуба, всё такое... – кисло протянул Демьян, раздражённо ероша волосы. – Вот ведь!.. – выругался и уставился на меня злобным прищуром. – Если родители узнают... решат, что это я тебя сюда притащил. Так не терпится рассорить меня с отцом? Хочешь меня виноватым выставить? А может, это твой коварный план? Так хорошо жилось без меня, что вновь решила выставить из дома?

– Ты больной? – спросила обескураженно, но искренне. Я, правда, начала сомневаться в том, что у сводного нет проблем с головой. – Ты что несёшь вообще? – выпустила руку Миши и шагнула вперёд, буравя Чадова гневным взглядом. – Разве не я была той, кто хотел подружиться? – процедила шёпотом, сжимая пальцы в кулаки. – Зачем мне выставлять тебя? Белены объелся?! – ткнула парня пальцем в грудь. – Это я снова пыталась наладить с тобой хотя бы нейтральные отношения, а ты опять вытворяешь чёрте что. Вырасти уже, наконец... – закончила разочарованно и резко развернулась: мои волосы, собранные в тугий хвост, хлестнули братца по лицу. Так ему и надо...

– Вышла ошибка, – произнёс вернувшийся амбал. – Вас ждут к началу четвёртого заезда.

– А извиниться? – флегматично хмыкнул мой друг, выгнув бровь.

Удивлённо на него покосилась. Но решила спросить, что с ним – потом. Сейчас не время и не место.

– Приносим свои извинения за досадное недоразумение, – холодно выговорил тот, что швырнул мою камеру.

– Не очень убедительно, – усмехнулась я и махнула рукой. – Идём, Михаил! – ровно произнесла, перекидывая ремешок фотоаппарата через голову. – Удачи, Демьян. Очень надеюсь, что это была последняя наша стычка, – улыбнулась ему и поспешила за другом.

Миша казался очень напряжённым. Нет. Он таким и был. Напряглись плечи парня, выпрямилась спина и даже походка изменилась, а ведь обычно он немного сутулится из-за своего роста...

Я едва поспешила за ним.

– Эй... – позвала тихо. – Ты чего?

– Всё в порядке, – бесстрастно отозвался парень, даже не посмотрев на меня. Так и пёр вперёд, как танк.

– Ладно... – протянула, решив не давить на него...

Заняла место рядом с треком в толпе ликующих поклонников нелегальных заездов. Начались ставки. Но я побоялась подставить Мишу, неизвестно, как ему удалось попасть в список участников. Особо не задавалась этим вопросом: так радовалась возможности собрать эксклюзивный материал для довольно громкой и возможно скандальной статьи. Не думала о последствиях, как и не думала о том, что сводный будет участвовать в том же заезде, что и Миша.

Когда увидела чёрный с кислотными молниями по бокам байк Демьяна – похолодела. Это ведь не может быть правдой? И почему он встал рядом с милым зелёньким байком друга?

На линию старта вышли девицы на каблуках и в мини, подняли клетчатые флаги... Заревели моторы, участники опустили шлемы. Девушки присели, опуская флажки. Спортбайки с пробуксовкой, оставляя следы жжёной резины на асфальте, сорвались с места...

Я сняла с объектива фотоаппарата защитную крышку, навела камеру на трассу, включив запись видео, машинально зацепила зрителей с красными картонными стаканчиками в руках, в которых наверняка плескался алкоголь.

Крики ликующей толпы оглушали. Весь трек подсвечивался огнями, гонщиков было довольно хорошо видно, но меня постоянно толкали локтями, оттоптали ноги и... облили пивом.

– Фу-у!.. – возмущённо протянула, оттягивая пальцами толстовку. – Ну и вонь! – когда подняла голову, бросив взгляд на трассу, смачно выругалась. – Да, что б вашу ж мать!

В отрыве от остальных участников, бок о бок шли мой сводный и мой друг. Байки фактически тёрлись друг об друга, не желая уступать. Закусила губу, тревожно наблюдая за ними.

Только бы не столкнулись! Только бы никто не вылетел с трека...

Как бы не бесил меня Демьян – переломов я ему не желала. Да и родители переживать будут. Зачем им такой стресс в отпуске?

Я поспешила к финишу, ощущая, как сердце выпрыгивает из груди. В висках набатом стучал пульс, пересохло горло...

Финишную черту пересекли оба байка. Девушки взмахнули флажками, а я... как бы ни старалась, не смогла разобрать, кто пришёл первым.

Демьян сразу же остановился, снял шлем. Его облепила толпа фанатов. Пробежала мимо, ища глазами друга. Миша круто повернул, уходя в занос. Заднее колесо байка выписало круг...

Он остановился рядом со мной. Друг поднял визор на шлеме и произнёс:

– Запрыгивай.

Я не растерялась, села сзади и обхватила торс парня руками. Правда, с фотоаппаратом на шее – прижиматься теснее, не совсем удобно.

Байк сорвался с места...

Глава 4. Заноза в заднице

/Ульяна/

Меня до сих пор бомбило от идиотского поведения Чадова.

Повзрослей, мальчик!

Честное слово, как будто застрял в своём пубертатном периоде и двигаться дальше упорно не хочет. А парню (на минуточку!) двадцать один год стукнуло, пора бы и за ум взяться.

Вдвойне обидно, что я снова сделала первый шаг. Пыталась наладить с ним контакт, синхронизировать хоть какую-то вариацию адекватного общения... но нет же! Обвинил меня во всех смертных грехах. И это после того, как я по его вине чуть не лишилась любимой камеры.

Ему крупно повезло! За зеркалку я вполне способна придушить даже такого амбала, как он, голыми руками. Несмотря на то, что ручки у меня нежные и худенькие. Это ещё никогда хорошему куку не мешало.

Всё расследование нам запарол. Хорошо, что у Миши получилось принять участие в заезде, а я успела сделать несколько снимков и заснять процесс на видео. Иначе бы...

Для статьи, конечно, маловато. Впрочем, и это лучше, чем ничего.

Миша остановился у ворот моего дома, подняв в воздух столб пыли. Дал мне время слезть с байка, а следом спрыгнул и сам. Это был наш обычный ритуал. После прогулок лучший друг всегда подвозил меня, а потом мы болтали некоторое время, обсуждая темы для статей в нашей университетской газете. Чую, сегодня привычной беседы точно не состоится.

Кто всему виной? Чудов-Юдов, разумеется!

– Я смотрю, вы с братом в жёстких контрах, – выдал Миша, пристально посмотрев на меня. – Этот тип теперь всегда тебя преследовать будет?

– Типун тебе на язык, Михаил!

Свят-свят-свят!

Пусть я совсем не суеверна, но сейчас готова плевать в разные стороны, стучать по дереву и даже близка к тому, чтобы перекреститься.

Чем чёрт не шутит!

Вдалеке раздался мощный рёв двигателя, который ни с чем другим больше не спутаешь. Видимо, сводный решил окончательно доконать меня. Но только Демьян не знает, что на его прессинг и дурацкие закидоны мне плевать с высокой колокольни.

– Зато я успела заснять тебя на гонке, – произнесла, чтобы хоть немножко подбодрить друга. – Это было круто.

– Угу, – кивнул Миша. – Но твой Чадов пришёл первым.

И вовсе он не мой!

Увы, брак наших родителей Демьяну до сих пор поперёк горла стоит. Судя по всему, он всё ещё не смирился с тем обстоятельством, что его отец счастлив с моей мамой. Застрял в прошлом, не желая принимать уход дорогого и близкого ему человека. Не знаю, как вела бы себя на его месте. Я никого не теряла, но... сейчас даже рада отпуску родителей. Они хоть немного отсрочат момент, когда в их жизни воцарится хаос.

В моей он уже наступил...

– Ладно, Миш... – я улыбнулась. – Мне уже пора, до завтра.

– Пока, – он чмокнул меня в щёку и сел на свой байк. – Спокойной ночи, Уля.

– Спокойной ночи...

Проводила Мишу задумчивым взглядом, не понимая, что случилось с моим другом и кто в него вселился. Он никогда раньше так себя не вёл. Ещё на мотодроме заметила в его поведении определенную странность, но не стала доставать Коротаева вопросами. Не до того ведь было. Демьян этот опять же со своим приятелем бандитской наружности...

А теперь Миша поцеловал меня на прощание. И это точно не по-дружески. Не знаю почему, но мне так кажется. Вероятно, проснулось шестое чувство. Может быть, всё потому, что Миша впервые поцеловал меня?... пусть и в щёку. Мы же просто друзья... лучшие друзья.

Нет, глупости. Из-за проклятого Демьяна накрутила себя до состояния спирали. Вот в кучу эмоции и смешались. Завтра всё станет, как прежде. Я поеду на учёбу, встречу Коротаева парой не самых удачных шуток, а он, как всегда, рассмеётся. В перерыве устроим набег на буфет, а потом забуримся в библиотеку...

Я поспешила в дом, пока не объявился мой сводный. Пробираться пришлось снова через окно, ключей-то у меня не было.

Подтянулась, уже по традиции схватившись за выступ в стене и поставила одну ногу на парапет, как в спину ударил надменный голос Демьяна:

– Скажу отцу, чтобы на окна решётки поставил.

Вот засранец. В каждой бочке затычка, а не Чадов!

– Смотри, как бы на твоих окнах решетки не появились, братец.

Почти ясно услышала, как этот ненормальный то ли запыхтел, то ли зарычал. А, может, всё сразу. Что взять с больного человека, правда?

– Прикусила бы язычок, гном.

Себе прикуси...

Но вслух я этого не сказала, потому что надо быть умнее и не ввязываться с ним в глупую перепалку. Уверена, только этого Чудов-Юдов и добивается. Не буду тратить время и нервы на такое бестолковое занятие. Мне моё душевное равновесие дороже. Нервные клетки не восстанавливаются, всё такое...

Отодвинула в сторону раздвижную оконную раму (специально не захлопнула после своей очередной вылазки, а всунула бумажку), твёрдо намереваясь скрыться дома от сводного. Но в самый ответственный момент Демьян с силой оторвал меня от окна и грубо поставил на землю.

Я вот даже запищать от испуга не успела. А ещё он своими наглыми и огромными ручищами проехался прямо по моим бёдрам и попке!

Б-р-р! Ну вот что за мерзость!

– Эй, макака! – с усмешкой бросил он мне. – Я понимаю, что папочка держит тебя дома в качестве комнатной зверушки, но дверь – это там.

Ну и гад! С большой буквы гад!

– Чадов, тебя от себя не тошнит? – зло прищурилась.

– Я скажу один раз, мелкая... – он подошёл ко мне вплотную, окинув презрительным взглядом. – Ещё хоть раз попробуешь меня подставить, то тебе придётся об этом сильно пожалеть.

Вот заладил, как попка. Шизофреник, блин! Везде у него враги, шпионы и предатели. Сдался он мне, будто горькая редька. Дел больше нет других, как вокруг Демьяна Чадова бегать с теориями заговоров.

– Демьян, давай расставим точки над «и», – зло проскрипела сквозь зубы, уже едва сдерживаясь. – Ты живёшь своей жизнью, а я своей. Не будем мешать друг другу.

– Ты заживёшь своей жизнью только тогда, когда твоя вертихвостка-мамаша наконец вылетит из моего дома.

Сама не поняла, что произошло. Мою руку обожгло от острой боли, будто я сломала к чёрту все пальцы одновременно.

Вскрикнула, обложив Чадова трёхэтажным матом, от которого у него, к сожалению, уши в трубочку не свернулись...

Все девочки как девочки – раздают обидчикам пощёчины. А я решила попробовать на прочность свой собственный кулак.

Подумаешь, хотела разбить нос сводному.

Он что из железа и стали состоит? Вот это мышцы! Тони Старк в образе.

На какое-то мгновение мне показалось, что на лице Чадова промелькнула лёгкая тень... беспокойства? Но всего лишь на одну минуту.

– Бешеная, – сердито выдал он и схватил меня под локоть. Слава богу, здоровой руки. – Не дай бог, сломаешь конечности и мне влетит...

Хам! Руку сломала (но это не точно!) я, а этот гад снова о себе любимом думает.

«Дорогой дневник, мой сводный брат настоящая заноза в заднице...»

Меня волочили, словно наблевавшего на ковёр кота. За шкуру и с матами. Чадов был в ярости, но всё же в его голосе прослеживались нотки беспокойства.

Меня уронили на диван в гостиной, а по пути мы едва не снесли кофейный столик, приказали не шевелиться и бросили в темноте и одиночестве. Я задумалась. Мой сводный точно адекватен? Может, он всё-таки встряхнул свои полторы извилины, пока обучался за границей? И чему его вообще там обучали? Приёмам, как вывести людей из себя одним словом? Ну, тогда он закончил свою супер-пупер престижную школу с отличием...

– На вот, – в меня бросили что-то тяжёлое, твёрдое и... холодное. Тёмный силуэт, возвышающийся надо мной, явно злорадствовал. – Приложи к руке.

– Я уже догадалась. Умник... – буркнула недовольно, прикладывая пакет со льдом к пострадавшим костяшкам. – Свет включи. Мы же не летучие мыши.

– Не хочу лицезреть твою наглую вредную мо... ську. – Я не видела, но могла поклясться: Чадов язвительно скалился во весь рот, обнажив ровный ряд зубов. Ух, так бы и подправила ему прикус... если бы не такие слабые, как выяснилось, кулачки.

– Включи свет, имбецил. Мне нужно оценить степень повреждений, – произнесла менторским тоном. – Если перелом костяшки, да ещё со смещением обломков, никакой лёд не поможет.

– Ты что, рентген? Как ты собралась определять перелом? – огрызнулся упрямый осто-лоп, но по выключателю всё же хлопнул ладонью.

На мгновение зажмурилась. Проморгалась и медленно убрала лёд. Кисть в области пальцев покраснела и немного припухла, но даже кожа нигде не лопнула, не содралась. Похоже, сегодня всё же мой счастливый день, и я отделалась одним лишь ушибом и парой сотен стогривших нервных клеток. На самом деле – это чушь, что они не восстанавливаются...

– Ну как, профессор? Жить будешь или всё же скорую вызвать? – насмешливо поинтересовался мой мучитель. Дал же Бог родственника идиота. В семье не без Чадова, как говорится...

– Отека нет, подвижность сохранилась, – констатировала невозмутимо, сжав пальцы в кулак и разжав их. – Если бы ты проявил чуточку уважения и внимания, то знал бы, что моя мама отличный врач и кое-чему она меня научила. И тебя бы научила, не будь ты таким...

– Я знаю... – холодно перебил Чадов: в защитном жесте скрестил руки на груди, взгляд стал мрачным. – Моя мама изначально наблюдалась у твоей, ты не знала? Это потом её перевели к другому врачу, но твоя мамаша столь сердобольна... что даже после... смерти моей матери проявляла участие, всеми способами искала пути в кровать моего отца. Меркантильная су...

– Замолчи! – выкрикнула, подскочив. Схватила с дивана пакет со льдом и швырнула его в этого придурка. – Анну Сергеевну не перевели – твой отец сам забрал её и увёз проходить лечение в Израиле! А моя мама... – мой голос предательски задрожал, глаза наполнились жгучими слезами, но я не позволила им пролиться. Упрямо поджала губы... – Моя мама проявляет участие и внимание ко всем пациентам. Её волнует судьба абсолютно всех и со многими она до сих пор поддерживает связь. И это твой отец нашёл мою мать спустя год после смерти...

– Ничего не хочу слышать, – процедил Чадов, оборвав меня на полуслове. – Катись к себе в комнату и не выходи оттуда! Я пообещал, что с тобой ничего не случится, вот и не создавай мне проблем!

– Я и так не собиралась этого делать! – пихнула гада руками в грудь и, возмущённо сопя, громко потопала наверх. – Придурок... – буркнула, негодуя. – Что б ты провалился! Кретин... – я собрала все ругательства, а когда вломилась в собственную комнату, от души хлопнув дверью, сразу вытащила из тайника дневник. Мне срочно нужно было выговориться.

Плюхнулась на мягкую кровать, поверх лохматого розового пледа, открыла замочек, щёлкнула ручкой и принялась писать...

«Дорогой дневник... как же меня бесит Чадов! Зачем он вообще вернулся? Поступил бы в колледж, но нет... Я понимаю, что он сын Вадима от любимой женщины... Нет, на самом

деле я просто устала. Прошло всего ничего времени, а я выжата и морально, и физически. Как с ним сосуществовать? Мы «привет» друг другу нормально сказать не можем...»

Захлопнула блокнот в твёрдом переплёте, защёлкнула замок и сунула его под матрас. Упала на спину, раскинув руки, и вздохнула.

– Божечки... когда прекратится этот дурдом? Видимо, никогда... – ответила на свой же вопрос и поднялась.

Подошла к шкафу, раскрыла створки, вытащила любимую пижаму со штанами в клетку и тонкой хлопковой кофточкой со звёздами и планетами. Я же мечтатель, с детства обожала документальные фильмы про Вселенную, а на двенадцатилетние мама подарила мне телескоп, который теперь стоит в шкафу рядом с новым и крутым – подарком от Вадима.

Бросила кожанку на компьютерный стул, морщась от беспорядка (я ведь могла раздеться внизу, но кто бы мне дал?), сняла кеды и осторожно задвинула их под кровать. Стянула через голову лонгслив, взялась за молнию джинсов, как в дверь постучали. В дверь постучали? Я что, сплю?!

Прикрылась кофтой от пижамы и осторожно подошла.

– Кто?

– Отец с Дианой звонят, у них вечер, – раздался спокойный из-за двери голос.

Ну надо же как запел! Изображает из себя белого и пушистого, боится испортить отношения с отцом. Я бы на его месте тоже боялась – Вадим замечательный.

Быстро влезла в кофту и открыла дверь. Демьян выразительно приподнял бровь, опустил взгляд на ширинку джинсов...

– Ой!.. – спохватилась и поспешила застегнуть молнию. Щёки полыхали краской. Какой стыд, божечки...

– Привет, – дружелюбно протянул гад, разворачивая к нам телефон, чуть приподнимая руку. На экране появились счастливые и загоревшие лица.

– Как я рада вас видеть, – вымолвила жалобно, демонстративно шмыгая носом. – Какие вы оба красивые. Но очки-то снимайте, когда загораете, – добавила с упреком.

Родители переглянулись и рассмеялись.

Демьян осторожно втолкнул меня в мою же комнату, усадил нас обоих на кровать и все десять минут, что мы общались с родными, изображал из себя ангела. Только крыльев не хватает. А я знаю почему у него их нет. Потому, что он падший...

Сначала приобнял меня за плечи, мол смотрите, как мы тут дружно живём, а когда родители попрощались и отключились – встал и демонстративно вытер руку о штаны, брезгливо скривившись.

– Вот так и веди себя, – отчеканил ледяным тоном. – Чтобы без выкрутасов, как сегодня. Ещё раз увижу этого долговязого тут... – многозначительно намекнул он. — Милая пижамка, – фальшиво улыбнулся гадёныш и вышел наконец из моей комнаты.

Но я бы предпочла, чтобы Чадов вышел из моей жизни.

Навсегда!

Глава 5. До основания

/Ульяна/

«Дорогой дневник, сколько ещё раз я должна написать, что мой сводный брат идиот, каких поискать надо?»

P.S. Риторический вопрос, можешь не отвечать...»

О чём я вообще думала, когда допускала мысль, словно мы с Демьяном сможем...

Нет, конечно, не подружиться. Я не настолько беспросветно наивна. Но хоть сохранить в стенах общего дома атмосферу гармонии и понимания он бы мог постараться.

Наверное, когда-нибудь мне всё-таки придётся снять розовые очки, а до того... до того я буду делать вид, что сводного братца не существует. Пусть это будет очень непросто осуществить после его вчерашних фокусов.

До сих пор обидно за маму. Она не заслуживает, чтобы о ней так отзывались. Точно знаю, что она всем сердцем надеется на то, что однажды у нас получится стать одной семьёй. Ведь прошло уже достаточно времени для того, чтобы Демьян примирился со своими демонами и отпустил прошлое, каким бы болезненным оно не было. Очевидно, тьма в душе Чадова бесмертна.

Верю только в то, что у него хватит мозгов не высказать маме в лицо свои соображения на её счёт. Потому что в последний раз, когда сводный позволил себе такую вольность, то они с Вадимом крупно поругались.

Как бы я не ненавидела его, родители ни в чём не виноваты. Они любят нас и заслуживают счастья. Только ради этого до последнего терпела Демьяна и не оставляла попыток решить общие разногласия мирным путём.

Какой мир, чёрт возьми?!

Вчера Демьян поднял красный флаг, а я окончательно убедилась в том, что он настоящий гад. Смысл бегать с криками «Мир! Дружба! Жвачка!», если это никому не нужно и только порождает новые причины для конфликтов?

Нет, спокойствию не бывать. С некоторыми людьми невозможно подружиться и Демьян именно из их числа.

«Дорогой дневник, начинай копить для меня резервные запасы терпения, иначе я точно когда-нибудь сорвусь...»

P.S. как показала практика, ни к чему хорошему мои взрывы не приводят. Из-за Чудова-Юдова я едва ли не покалечилась...»

Но сегодня день обещал быть прекрасным, так что не стоит понапрасну думать о плохом. Между строк – о «горячо любимом» родственничке в особенности.

Проснувшись, уже не застала Чудова-Юдова. Ну и прекрасно я считаю! Чем меньше этого парня в непосредственной близости, тем больше положительной энергии в атмосфере.

Спокойно приняла душ и позанималась в домашнем спортзале. Колотила грушу (несмотря на боль в костяшках), что есть силы и представляла на её месте чью-то ненавистную и наглую физиономию. *Шутка!*

После приготовила себе овсянку с грецкими орехами на завтрак. В тишине и спокойствии насладилась вкусом ароматного фруктового чая и начала неспешно собираться в универ.

Даже погода радовала. За окном светило яркое солнышко, да и синоптики не обещали привычного для сентября дождя.

По этому случаю я надела миленькое чёрное платье с белым воротником, подаренное мамой и Вадимом к началу первого курса. К ним подобрала чёрные туфли «Мэри Джейн» с белыми, не сильно длинными носками. Наверх накинула ту же кожаную косуху, в которой ездила на мотодром.

Волосы не стала полностью убирать. Верхние пряди заплела во французскую косичку, а нижние оставила распущенными. Почти девочка-припевочка.

Кажется, на этом моё фантастическое везение закончилось. Хорошенького понемножку, как говорится.

По пути в университет попала в небольшую пробку. Но, к счастью, каким-то чудом успела приехать за полчаса до начала первой пары.

Может быть, всё не так плохо. В конце дня засядем с Мишей в редакции и попробуем пустить в дело вчерашние материалы с гонок.

Прямо как в любимой песне моей бабули:

«Я его слепила из того, что было...»

Так и нашу статью, обещающую стать бомбой, придётся собирать как мозаику, крошечными фрагментами...

И по чьей вине спрашивается?

Ладно, больше никакого Чадова! Мне и без того ещё дома его лицезреть придётся. В ближайшие фиг знает сколько месяцев...

С этими прекрасными мыслями я и отправилась в деканат, чтобы заранее взять у Лидии Александровны, нашей преподавательницы зарубежной литературы и куратора студенческой газеты по совместительству, ключи от редакторской.

Придерживая рюкзак обеими руками, улыбаясь и глядя на носки собственных туфель, поднялась на третий этаж и бодрым шагом двинулась к нужной мне двери, как врезалась на своём пути во что-то очень твёрдое.

Ой...

Если бы не знала, что это невозможно, то сказала бы, что посреди коридора внезапно выросла гора.

От столкновения я едва удержалась на ногах. Отшатнулась в сторону, с трудом устояв. Да и то, только потому, что кто-то перехватил меня сильными ручищами за талию.

– Спа...

Ох, чёрт.

Слова благодарности застряли в горле, едва я посмотрела в глаза своего спасителя.

Бесстыжие, наглые и знакомые глаза Демьяна Чадова.

Карма, ну за что ты со мной так жестоко? Какого чёрта он забыл в моём универе? Что он здесь делает?!

Отказываюсь верить в то, что мы можем учиться в одном и том же ВУЗе...

Отказываюсь!

– Говорить разучилась, гном? – с ехидной улыбочкой поинтересовался Демьян.

– Ты меня преследуешь, Чадов? – нахмурилась в ответ.

– Мир не вращается вокруг тебя, Егорова. Я привозил документы. Хотя не помню, что обязан перед тобой отчитываться, мелкая.

Доку... что?

Нет, это невозможно!

Пусть он перемотает назад и скажет, что пошутил... готова притвориться, что у него есть чувство юмора и даже посмеяться за компанию.

Только сейчас до меня дошло, что его руки всё ещё лежат на моих бёдрах и со стороны мы выйдем, по меньшей мере, нелепо...

Будто влюблённая парочка.

Фу, божечки! Это ж надо было до такого додуматься!

– Руки убери!

Зло отпихнула его от себя, показательно сморщившись. Переигрываю, согласна. Но он первый начал!

На лице Демьяна засияла привычная нахальная улыбочка. Хоть бери губку и стирай её. С хозяйственным мылом!

– Как у тебя с твоим характером парень вообще нарисовался, Егорова?

– Это не твоё дело, бра...

За считанные секунды Чадов подскочил ко мне и зажал мой рот своей огромной ладонью.

– Ещё раз... – зло прошипел он мне на ухо. – Назовешь меня так..., и я за себя не отвечаю.

Он отпустил меня, но всё равно стоял непозволительно близко. Посторонние могли подумать Бог знает что...

– Пошёл ты, Чадов! И не смей больше трогать меня, понял?

– Не волнуйся, Егорова. Ты не в моём вкусе.

– Аналогично!

А про себя добавила:

Даже если бы Демьян Чадов остался последним парнем на земле...нет, во всей Вселенной... даже тогда я бы не посмотрела на него!

Никогда!

– Что ж, чудно. Мы друг друга поняли, гном. Аривидерчи. Мне пора на лекцию.

– Ты собрался учиться здесь? – всё-таки крикнула ему вдогонку.

Он бросил на меня беглый взгляд, но и этого хватило, чтобы по коже поползли липкие, неприятные мурашки.

– Конечно же, нет.

Фух! Пронесло...

– В соседнем корпусе, гном.

Чёрт!

Кажется, Чадов решил уничтожить всю мою жизнь.

До самого основания...

На ватных ногах я вошла в кабинет, интуитивно добрела до стола преподавательницы и протянула руку.

– Ключи, – попросила безэмоционально, мыслями пребывая где-то в параллельной реальности. В той, в которой, наверное, не было сводного, потому что я никак не могла уложить в своей голове, что мы будем учиться в одном универе...

– Эм... прости, что? – озадаченный голос куратора отрезвил, заставил изумлённо моргнуть.

– Ой! – спохватилась испуганно. – Простите, Лидия Александровна. Доброе утро... – промямлила, виновато опуская глаза в пол. Неловко получилось. – Я пришла попросить ключи от редакторской, мы с Мишей... Коротаяевым хотим поработать над статьёй.

Преподавательница деловито поправила очки в форме «кошачьих» глазок в строгой чёрной оправе и сцепила пальцы, усеянные кольцами, под подбородком.

– Макет для печати мне потом пришлите и без моего одобрения статью на сайте университета не размещайте, – произнесла она, красноречиво взглянув на меня. – Первокурсники такие деятельные... всё бы вам сразу «в бой», кровь в жилах кипит... – добавила между прочим, ни к кому конкретно не обращаясь. – А знаешь, Егорова... – протянула хитро, точно задумав какую-то гадость. – Я поручаю вам одно очень сложное расследование...

Я вот сразу напряглась, насторожилась, всеми фибрами души ощущая подставу подстав и потерю потерь... Краснова сложных дел не доверяла первокурсникам и все это знали, но увидев нашу «парочку», как она сама же нас назвала, сразу отправила на мотодром, а теперь вот это...

– С того года ходят слухи... – женщина облизала полные губы, явно раздумывая, как много можно мне выдать информации, – якобы студенты четвертых и пятых курсов бизнес информатики, менеджмента и международных отношений устраивают... бои без правил. Прямо на территории ВУЗа. Может быть, в своём корпусе, может быть, в главном. В спортивном зале или комнате спортклуба, но на камерах, установленных в коридорах ничего подозрительного зафиксировано не было. Но слухи... откуда-то же они берутся... – протянула она задумчиво. Расцепила пальцы, постучала аккуратными ноготками по щеке. – Займитесь этим. Но предельно осторожно, поспрашивайте, может, кто что слышал. Обо всём докладывайте лично мне и... если найдёте место, где проводятся бои... сами туда не лезьте. Это понятно? – Я закивала болванчиком, во все глаза глядя на преподавательницу. Она не шутит? Кто-то в

здоровом уме стал бы драться в стенах универа? Может, ещё и ставки делают? – И не распространяйтесь об этом, Егорова. Я надеюсь на вас... с Коротаяевым.

– Хорошо, Лидия Александровна, – выдавила я и снова робко протянула ладонь. – Ключи от редакторской, – напомнила, растягивая губы в неловкой улыбке.

– А, – спохватилась она. Открыла ящик стола, сунула руку и протянула мне ключик с синей биркой.

– Спасибо, – поблагодарила я и, прижимая к себе рюкзачок, покинула деканат.

Тайные бои без правил? У нас? Да быть не может...

Это же какой риск, кто на него пойдёт в здоровом уме?

ВУЗ один из самых престижных, бюджетных мест очень мало, обучение дорогое. Сюда поступают люди, чётко знающие чего они хотят от жизни, ну или по «большой любви». Кто бы стал по-глупому рисковать своим местом и будущим?

Сама задалась вопросом, сама же ответила.

Чадов мог бы...

Поднялась на третий этаж и повернула. Первой парой сегодня стоял ин-яз, придётся внимательно слушать, что немного затруднительно, когда три группы собираются вместе.

У дверей аудитории толпились счастливые и не очень первокурсники. Одни громко смеялись, другие тихо сидели на скамейке, залипая в своих смартфонах, некоторые облюбовали подоконники. Мы ещё не успели подружиться и нашу группу можно было смело назвать, как собрание интровертов, циников и мизантропов. Одни мы с Мишей душки.

Пробежалась взглядом по разноцветам макушкам, но русую Коротаяева не обнаружила. Задумчиво прижала голову к плечу, нахмурилась, пытаюсь понять, где пропадает друг. Обычно он являлся почти раньше всех и всегда занимал нам места в первых рядах. Мы же заучки, что с нас взять...

Достала из кармана рюкзака телефон, провела большим пальцем по экрану и выбрала контакт друга в быстром наборе.

Длинные гудки нервировали. Дождалась, когда включится автоответчик, но передумала оставлять голосовое и открыла в мессенджере нашу переписку.

«Привет. Ты где? Напиши, как сможешь. Я волнуюсь...»

Ответ пришёл странным образом быстро.

Михаил Коротаяев: «У меня семейные неотложные дела. Меня сегодня не будет, пиши статью без меня...»

Мой рот медленно приоткрылся от изумления. На самом деле нет, но мне так показалось. То есть... он видел мой звонок, но ответить на него не смог, зато написал сообщение?

Я растерялась. Да, чуть больше года, но мне, казалось, я знаю Мишу сто лет. Видимо, ключевое слово: «казалось». Раньше у него не возникало никаких семейных дел, а тут... Что я о нём вообще знаю?

Стала копаться в «коридорах» своей памяти и осознала, что ничего. Ничего я о своём друге не знаю. Мы с ним познакомились ещё на подготовительных курсах, он сам подошёл. Такой милый, (хоть и очень высокий) робкий мальчик в очках... и этот образ никак не вязался с образом парня, которого я видела на днях во время заезда.

К тому же и очки друг носил не всегда. Иногда складывалось впечатление, что они ему вовсе не нужны: Миша часто про них забывал, но я думала, может, надевает линзы? А сейчас вдруг его поведение стало казаться подозрительным.

Под сердцем неприятно зануло. Я не хотела в чём-либо подозревать друга. Лучше потом поговорю при личной встрече. Загляну в его добрые голубые глаза и всё пойму. Пойму, что с ним происходит. А если что-то скрывает... не знаю, как поступлю. Наверное, дам ему время, чтобы сам всё рассказал.

С трудом отсидев пару, нехотя поплелась в соседний корпус. Потому что именно там располагалась кафедра психологии, социологии и культурологии.

Шла, как на казнь, молясь всем богам, чтобы те не позволили мне и Чадову столкнуться вновь. Хотя... чего я ерундой маюсь? Встретимся – пройду мимо и всё. Мы же вроде уже всё выяснили...

Глава 6. Мой легальный допинг

/Демьян/

Никогда не подумал бы, что однажды у меня появится сводная сестра. Но вот она, не сотрёшь. Мелкая зараза, будто кость поперёк горла встала.

Невыносимая и до раздражения правильная девчонка, решившая выжить меня из собственного дома.

И это у неё почти получилось. Я даже свалил за границу на несколько лет, чтобы маленькая мышь больше не мозолила мне глаза. И не имеет ровным счётом никакого значения, что учёба в Америке была запланирована задолго до появления ходячей неприятности в моей жизни...

Для всех Ульяна Егорова миленькая и нежная фея с розовыми блестящими крылышками за спиной, но только я один видел её настоящий облик – грёбаная Малефисента. Владычица Тьмы, чтоб её!

Как и двуличная мачеха, Ульяна за считанные дни очаровала отца, почти мгновенно став его любимой дочуркой.

Аж тошнит от всего этого.

Отец очень быстро забыл маму. Променил её на эту... женщину. Больше, чем уверен, Диана с ним исключительно из-за его денег. Любовь? П-ф-ф! Ванильная сказка для слабохарактерных идиотов, нуждающихся в романтической стабилизации. Однажды мачеха найдёт денежный мешок покрупнее и пройдёт любовь, завянут помидоры...

Лучше бы он менял любовниц, как машины.

Нет же, жениться удумал и решил принять чужого ребёнка. Ядовитая гарпия основательно и качественно промыла старому дураку мозги. «Родственницы» до сих пор тянут из него бабки, словно из рога изобилия. Не удивлюсь, если у моей «сестры» имеются и апартаменты где-нибудь в центре города.

Конечно, я пытался вразумить отца. Всё-таки он у меня один остался. Вот только любой мой разговор на эту тему заканчивался эпической ссорой. В конце концов, мы сильно разругались. Три месяца не разговаривали, прежде чем помириться. Так что впредь я решил быть умнее и присматривать за этой «Семейкой Аддамс».

Но что-то откровенно пошло не по плану...

Каждым своим словом, каждым действием сводная заставляла меня полыхать от неконтролируемой ненависти и ярости. Агрессия пропитала сознание насквозь. Вся моя сдержанность и хладнокровие буквально канули в лету. Один вид Ульяны запускал в крови необратимую химическую реакцию. Она, как красная тряпка для взбешенного быка на Родео. Бьюсь об заклад, мышь специально драконила меня, чтобы только подставить перед отцом. Что ж, я точно не дам ей такой возможности.

– Не твоя сеструха прошла, мне не показалось? – раздался голос Макса Морозова, моего лучшего друга. Хорошо, что у меня вышло перевестись на его курс и факультет, один бы я сдох от тоски. – Что-то поздновато она, универ пустой давно.

А какая разница? Лично мне фиолетово. Пусть хоть до Седьмого пришествия грызёт гранит науки.

Макс проводил заинтересованным взглядом фигуру Егоровой, что почему-то вызвало в глубине моей души тёмную волну протеста. В самой потаённой её глубине, о существовании которой я и сам не догадывался.

– Захлопнись уже, мачо.

Друг громко заржал, и мы вместе двинули по коридору, практически вслед за Ульяной.

– Если бы не знал, то сказал бы, что ты преследуешь бедную девочку.

П-ф-ф!

Тоже мне, бедная...

– Мороз, эта «бедная девочка» только прикидывается наивной овечкой. Капризная, эгоистичная, меркантильная с...

Он снова разразился приступом издевательского хохота.

– Я с тебя валяюсь, Чад. Ты вообще видел, на чём гоняет твоя меркантильная малышка?

А я видел, и всё гадал чей это тарантас. Сегодня утром узнал, наконец.

«Твоя меркантильная малышка»? – чёрт, это даже звучит жутко и противоестественно.

– Следи за языком, Макс.

– У Ульяны жёлтый Фиат, Карл. Фиат, Карл! Нет, конечно же, если Вадим вдруг слегка обеднел... процентов на восемьдесят, то...

– Я не понял, ты за неё заступаешься, что ли?

А-а-а... ну да, ну да.

Кто о чём, а Мороз всё об одном да потому. Миленькие, хорошенькие девочки – главная слабость Макса. У каждого свой фетиш, короче говоря. Конкретно я предпочитаю блондинок...

– Боже упаси! – Макс поднял руки в воздух в знак полной и безоговорочной капитуляции. – Я, кстати, договорился насчёт тебя с парнями.

Егорова мигом вылетела из головы. Впрочем, она там и не задерживалась никогда подолгу. Если только редкими периодами, когда пыталась довести меня до ручки. Вот как вчера, к примеру.

– Супер. Буду должен.

– Миллион рублей, – усмехнулся Мороз и по-дружески хлопнул меня по плечу. – Но ты же понимаешь, тут тебе не штаты.

– Гриф «совершенно секретно»?

Мы синхронно заржали, ввалившись в раздевалку, чтобы забрать свои куртки.

– А если серьёзно, то завязывал бы ты.

Так, процессор грузится... с каких пор Макс стал скучным?

Бокс, бои и ринг – моё всё.

Мне нужно как-то сбрасывать напряжение, чтобы совсем не слететь с катушек. Я остро нуждаюсь в драйве и в адреналине. Во всём том, что заставляет сердце стучать чаще, а кровь закипать, будто раскалённая лава.

Только крышесносные эмоции, только хардкор.

После смерти мамы я несколько раз пускался во все тяжкие, позволяя своей неконтролируемой ярости, смешанной с ненавистью ко всему миру, вырваться на свободу. И это едва не закончилось фатально. Мороз вытащил меня со дна. С очень глубокого...

Мы с Максом с детства вместе ходили на бокс. Он и привёл меня впервые в подпольный бойцовский клуб... ведь только с привкусом крови на губах, превращая своего соперника в месиво, я и чувствовал себя живым, настоящим.

– Сам завязал?

– Три тысячи раз, – Макс широко улыбнулся. – Но это у тебя крыша капитально протекает.

– Ну, спасибо...

– По средам под спорт-баром через улицу от универа, – с каменным лицом выдал Макс, как-то обеспокоенно оглядываясь по сторонам. – А по субботам здесь, в тренажерке.

И он ещё мне говорит об осторожности.

– А если спалют?

– Не первый год зам...

Адский грохот наполнил раздевалку. Вешалки попадали одна за другой, будто безвольные костяшки домино. А перед нашими глазами предстала Егорова собственной персоной. В куртке, надетой криво-косо, с перекинутым через левое плечо дурацким розовым рюкзаком со значками... но главное – она держала в руках маленький диктофон и испуганно тарашилась на нас с Максом...

Правильно боится, потому что я близок к той крайней стадии, чтобы придушить её.

Вот зараза мелкая!

Собралась отцу пожаловаться на меня? Явно хвостом за нами ходила, компроматы добывала.

– Домой подвезёшь? – внезапно спросила Егорова.

У неё от страха мозги отключились? Впрочем, были бы там извилины, девчонка не нарывалась бы на неприятности.

– Что?

Она уверенно подошла к нам, заставив на миг опешить и меня, и Макса.

– У неё диктофон? – как-то заторможенно догнал Мороз.

В этот самый момент Ульяна толкнула его и прошмыгнула к выходу, только пятки сверкали.

Убью!

– Дай сюда! – сорвался на крик и ломанулся вслед за ней.

– Сначала догони! – бросила ненормальная через плечо...

За несколько секунд я добрался до неё, схватил за шкирку и швырнул диктофон на пол, тут же со всей дури на него наступив.

В глазах Ульяны почти заблестели слёзы.

Да пусть хоть в три ручья обрвётся, плевать...

– Дебил! Ты знаешь, сколько он стоит?! Нельзя портить чужие вещи!

– У тебя нет своих вещей, – процедил сквозь зубы и грубо встряхнул её, чтобы уже наверняка дошло – со мной играть не стоит. – Пока ты живёшь за счёт моего отца, то забудь об этом. А расскажешь ему о том, что слышала... я превращу твою жизнь в Ад, поняла?

– И стараться не обязательно! Ты и так превращаешь всё вокруг в Ад!

– Поплачься об этом в своём дневнике, гном.

Не знаю зачем я продолжал нашу огненную перепалку, но явно получал от этого ни с чем несравнимое удовольствие. Ненависть к Егоровой – легальный допинг и, кажется, пока я не готов от него отказываться...

Глава 7. Всё летит в тартарары

/Ульяна/

От злости и обиды колотило.

Демьян не имеет права так со мной обращаться! Не имеет права портить мои вещи, но... я будущий журналист и на его месте мог оказаться любой другой человек.

Моя профессия подразумевает риски, нас готовят к опасности, учат грамотно выходить из затруднительных ситуаций. Ну, по факту пока не принялись учить, только начало первого курса, но я давно заимела привычку идти впереди учебной программы. Это плюс.

Усмехнулась, закусывая нижнюю губу, демонстративно наклонилась, собрала осколки и запчасти, оставшиеся от диктофона, выпрямилась и высыпала их в руку братца. А нечего держать ладонь открытой, будто милостыню простит.

– Давай притворимся, что этой встречи не было, а? Я всё забуду прямо сейчас, и мы пойдём каждый своей дорогой? – протянула елейным голосом, умолчав о том, что память у меня хорошая. Так что там по субботам в тренажерке? Обязательно поделюсь информацией с Михаилом.

– А на каком факультете ты учишься? – внезапно спросил до этого молчавший друг Чадова. Вот уж не ожидала встретить этого верзилу вновь. За что ты так со мной, Боженька?

По ходу чудесным образом попала в ограниченную акцию «два засранца по цене одного»

...

– Естественных наук, – фальшиво улыбнулась и, схватив вещи, развернулась к выходу.

Я успела покинуть раздевалку, надеть на ходу куртку уже по-человечески, закинуть на плечо рюкзак и почти дойти до турникетов, как услышала:

– Эй! У нас нет такого факультета! – прилетело гневное в спину, и я рванула на улицу, доставая из кармана ключи от машины.

Долго же до них доходит. Но, что ещё более удивительное... Неужели Чадов, правда, не знал, на кого я поступила? Или у них с Вадимом правило – не говорить обо мне?

Этот имбецил уверен, что весь мир вращается вокруг него, и я только и жду повода, чтобы рассорить его с отцом. Ну и бред же! А за мои вещи... купленные на скромные кровные сбережения, он ещё заплатит. Гад...

Главное, чтобы у Чадова мозгов не хватило понять, зачем я их разговор записывала. Так глупо попасться, конечно, нужно уметь. Мне стоит хорошенько поработать над осторожностью и конспирацией.

Запрыгнула в Фиат, заблокировала двери и, пристегнувшись, завела двигатель. Самое ужасное, что дома всё равно встречу с кошмаром всей моей жизни. А ехать в спорт-бар через дорогу сейчас слишком рискованно. Да и не среда сегодня – понедельник. Макет статьи для газеты кое-как сделала, саму статью ещё нужно отредактировать и мне срочно требуется непредвзятое мнение друга.

Поразительно, как быстро я к нему привязалась...

На улицу вальяжной походкой вывалилась знакомая «парочка».

Что Чадов, что друг его... оба сильно выделялись на фоне других парней. И вели себя соответствующе – будто короли этой жизни.

П-ф-ф! Мы с Тamarой ходим парой...

Гнаться за мной никто не спешил: видимо, сводный решил, что настигнет меня дома. Эта мысль заставила меня вспыхнуть с новой силой, злость клокотала в груди и придавала уверенности. Я от души ударила ладонью по «клаксону», и когда оба парня недоумевающе посмотрели в мою сторону, опустила стекло, высунула руку и продемонстрировала средний палец. А вот теперь можно ехать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.